

В пространстве свободы

Эрик Булатов

Эрик Булатов не делает инсталляций и объектов, не устраивает перформансов, не снимает видео. Работает почти старомодно – на протяжении более сорока лет он пишет исключительно одни картины. При этом он всегда был и остается поныне современным художником. Вслед за выставками в самых значительных музеях современного искусства ретроспектива Эрика Булатова "Вот" этой осенью прошла и в Третьяковке.

Может показаться странным, но с пониманием формы, по Фаворскому, и с наставлениями в живописи Роберта Фалька Булатов как-то естественно вошел в так называемую школу "московского концептуализма", где над проблемами пятна и мазка никто и не думал биться. Там он обрел единомышленников – Илью Кабакова, Олега Васильева, Виктора Пивоварова. Как и Булатов, зарабатывая на жизнь иллюстрированием детской литературы, они "на досуге" занимались творчеством, по виду напоминавшим жэковскую оформилровку с ее "красными уголками", "досками почета" и слоганами, но суть которого властью неизменно ощущалась как идеологическая диверсия. К примеру, за Брежнева в нимбе или венке из флагов совреспублик ("Советский космос") или за саженный лозунг "Слава КПСС!" (название картины), закрывающий небеса, художника формально нельзя было привлечь к

ответу. Не искажая ни эмблематов, ни литер, он между тем вносил некий разрушительный вирус в канон соцреалистического изображения.

Однако смысл творчества Булатова – даже не в полускрытой антисоветчине, а его работы – не только фрондерская фига в кармане. Порой его по небрежению приписывают к "соц-арту", к пересмешникам сталинско-брежневского стиля Комару и Меламиду. Если у него это и бывало, то лишь как частный случай. Счет его покрупнее. Он его предъявляет любому социальному прессингу – исходит ли он от той или иной политической или массмедиальной системы. А опыт их распознавания и реагирования на них у Булатова имеется: уже около двадцати лет он в основном работает за рубежом. И если прежде к маяющим далям и высям на его картинах, где чаялась свобода, нужно было продираться через шрифтовую решетку типа "Слава КПСС!" или через строки-шлагбаумы "Не прислоняться!", "Входа нет" и "Опасность", то позднее появились другие препоны – вроде "Свободы на баррикадах" Делакруа со стофранковой купюры или стоп-кадра рекламного ролика с зеркальными буквицами "New York". Поиску этой "синей птицы" и посвящено все творчество Эрика Булатова, методично перебирающего и ломающего различные клетки.

Кучин Гро - 2006 - 2007 - 28 900.
- 10 см. - с. 2